

УДК 159.9.07+159.9:61

DOI 10.23951/2307-6127-2020-2-209-219

ИССЛЕДОВАНИЕ КИБЕРАДДИКЦИИ У ПОДРОСТКОВ С ПОМОЩЬЮ ОПРОСНЫХ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Т. Ю. Захарова, Е. С. Синогина, А. П. Манина

Томский государственный педагогический университет, Томск

Компьютерные информационные технологии в последние десятилетия активно внедряются в жизнь человека. В связи со стремительно развивающейся глобальной информатизацией и компьютеризацией общества, появилась необходимость диагностирования риска развития кибераддикции у подростков. Учеными и психологами разработано множество различных методик по выявлению кибераддикции. Дана общая характеристика часто применяемых в России опросных методов диагностики кибераддикции у детей и подростков, таких как шкала интернет-зависимости Чена (в адаптации К. А. Феклисова, В. Л. Малыгина); тест на интернет-зависимость В. А. Лоскутовой (Буровой); скрининговая диагностика компьютерной зависимости Л. Н. Юрьевой, Т. Ю. Большот и т. д. Приводятся результаты исследования психоэмоциональных свойств личности подростков, предрасположенных к интернет-зависимости.

Ключевые слова: дети и подростки – пользователи интернета, интернет-зависимость, кибераддикция, диагностические инструменты кибераддикции, нарушения эмоционально-волевой сферы, диагностика враждебности, депрессии, агрессии.

Внедрение новых способов и средств коммуникации влечет за собой изменение мировосприятия общества, стиля мышления и общения между людьми, их психологии и поведения. По данным совместного исследования Google и Ipsos, результаты которого были обнародованы в сентябре 2016 г., 98 % молодых людей в возрасте от 13 до 24 лет используют интернет ежедневно. Наибольшее количество времени они проводят в социальных сетях, за просмотром видео и онлайн-играми. Более 5 часов в день проводят в социальных сетях 27 % исследуемой категории, около 7 % проверяют обновления каждые полчаса. Интересно, что подростки активнее реагируют на все изменения, происходящие в виртуальном сообществе, чем молодежь в возрасте 18–24 лет, хотя они проводят в сети больше времени. Молодые люди постоянно находятся «на связи», используя для выхода в интернет мобильные устройства – планшеты, смартфоны, а не стационарные компьютеры [1].

Например, N. Panda и соавт. (2010), J. A. Owens и соавт. (2014), Варг и соавт. (2015), Cain и соавт. (2016) к отрицательным последствиям использования устройств мобильной связи детьми и подростками относят нарушения фонематического восприятия, задержку начала сна, сокращение ночного сна, прерывистый сон, дневную сонливость, повышенное использование интуитивного и сниженное использование аналитического мышления, снижение производительности работы памяти и снижение результатов стандартизированных тестов и др.

Компьютерная зависимость представляет одну из форм зависимого поведения. Кибераддикцию могут вызвать повышенный интерес к сфере программирования и телекоммуникаций, как крайний вариант – хакерство; одержимость компьютерными играми и играми посредством интернета; увлечение сетевой коммуникацией [2]. Кибераддикция формируется, когда действия в виртуальном пространстве осуществляются в ущерб жизненно важным ин-

тересам организма, позволяя «уходить от реальности». Патологическую зависимость от компьютера приобретают до 10 % пользователей [3].

По данным Международной классификации болезней 10-го пересмотра, кибераддикция не является психическим расстройством. Тем не менее мировое сообщество рассматривает данное явление как серьезную проблему, особое беспокойство вызывает пристрастие молодежи к компьютерным играм.

Так, в Китае практикуют помещение подростков в исправительные учреждения, гарантирующие освобождение от игровой зависимости и использующие как воспитательные методы, так и психотропные препараты. В США в 2009 г. был основан международный реабилитационный центр «Restart», который реализует программы по лечению интернет-, видеоигровой и азартной зависимости для подростков 13–18 лет и взрослых людей. Программа рассчитана на 6 месяцев, в течение которых участники занимаются с психотерапевтом, учатся заботиться о себе, интернетом при этом пользоваться запрещено.

Врачей-психиатров беспокоит, что многие ролевые онлайн-игры, предназначенные для подростков, построены на агрессии и убийствах. В ролевых играх быстро усваиваются модели поведения, что приводит к совершению подростками тяжких преступлений под впечатлением от компьютерных игр [4]. В 2018 г. Всемирная организация здравоохранения внесла зависимость от компьютерных игр в Международную классификацию болезней 11-го пересмотра, которая вступит в действие в 2022 г.

Цель данной статьи – дать краткую характеристику опросных методов диагностики кибераддикции, которые могут быть использованы педагогами и школьными психологами для оценки отношения подростков к работе за компьютером или с гаджетами, пребыванию в интернете и объяснения особенностей их психоэмоционального состояния в связи с занятиями на компьютере.

Изучение поведения подростка начинается с наблюдения за ним. Отвечая на вопрос «Является ли подросток зависимым от деятельности на компьютере?», родителям следует обратить внимание на увеличение частоты эпизодов компьютерной деятельности, продолжительность таких эпизодов (изменение толерантности), изменение эмоционального состояния и самочувствия ребенка с неприятного уровня при вынужденном прекращении компьютерной деятельности на комфортный в момент ее осуществления.

Хотя количество времени, проведенное за компьютером, не может являться основным условием формирования кибераддикции, так как ежедневно большинство людей проводит у монитора много часов подряд из-за необходимости осуществления трудовой или учебной деятельности, все же увеличение ребенком компьютерного времяпрепровождения должно насторожить родителей. Рост продолжительности компьютерной деятельности может быть связан с толерантностью и формированием сверхценности компьютерной деятельности, что является диагностическими критериями кибераддикции наряду с синдромом отмены и дезадаптацией. Например, Т. С. Борисова и М. М. Солтан установили, что учащиеся проводят за экраном мониторов в среднем 3,34 часа в сутки, при этом с возрастом продолжительность компьютерного времяпрепровождения увеличивается. Более 4 часов в сутки за компьютером или другим электронным устройством проводят 6,25 % учащихся 4-го класса; 37,0 % – 5-го класса; 53,0 % – 7-го класса; 83,0 % учащихся 11-го класса [5].

В последнее время отмечается прогрессирующее ухудшение физического состояния детей и подростков. У школьников проявляются соматические расстройства: нарушается зрение, развивается близорукость, отличаются частные недомогания, снижение иммунитета, повышается артериальное давление. Из-за сидячего образа жизни у детей возникают

проблемы с работой пищеварительной системы и желудочно-кишечного тракта, частые запоры и геморрой. Наибольшее количество жалоб, исходящих от детей, связано с развитием заболеваний опорно-двигательного аппарата: покалывание и боль в ногах, боль в пояснице и плечах, остеохондроз позвоночника и онемение шеи. Для подростков, которые основную часть свободного времени проводят за компьютером, характерно такое заболевание, как тендовагинит, проявляющееся в воспалении запястья, плеча и сухожилий кисти, онемении рук. Влиянию компьютерных технологий также подвержены психика и нервная система. Появляется излишняя раздражительность, усиливается возбудимость, отмечается частая головная боль, утомляемость и нарушение сна [5, 6].

Количество пользователей интернета среди подростков и детей стремительно возрастает. В связи с этим изучение негативного воздействия компьютера и интернета на личностные характеристики школьников является одной из наиболее актуальных психолого-педагогических проблем.

Для определения уровня кибераддикции у подростков и выделения соответствующих групп могут быть использованы следующие психодиагностические методики.

Одним из первых диагностических инструментов кибераддикции, который получил широкое распространение в среде психиатров и психологов, стал опросник для самодиагностики патологического пристрастия к интернету, который разработала и разместила на веб-сайте Питтсбургского университета в 1994 г. американский психиатр Кимберли Янг. Психологами в России широко используется этот опросник в переработке В. А. Лоскутовой. Полная версия опросника состоит из 40 утверждений, каждое из которых сопровождается визуальным изображением психометрической 5-балльной шкалы Ликерта и позволяет оценить утверждение от полного несогласия с ним до полного согласия [7].

Иностранцами исследователями, использующими разные вариации теста К. Янг, получены противоречивые сведения о количестве виртуальных аддиктов в обществе. Так, для учащихся средней школы количество интернет-зависимых составило 0,9 % (Корея, 2004 г., 535 опрошенных, средний возраст около 11 лет), в то же время, по данным исследователя Л. Леунг (Гонконг, 2004), из 624 респондентов в возрасте от 16 до 24 лет, 37,9 % были признаны интернет-зависимыми. Противоречивые данные могут быть объяснены погрешностью, связанной с отбором испытуемых в зависимости от возраста, рода занятий, традиций, принятых в месте проживания, шкалы с различными порогами оценки, что усложняет понимание распространенности кибераддикции [8]. Поэтому изучение проблемы кибераддикции психологами должно быть комплексным, с поиском связей между различными видами психической деятельности и с привлечением диагностических методик психического статуса, степени стрессоустойчивости организма, склонности к тревожности, агрессии, депрессии и другим эмоционально-волевым нарушениям, склонности к отклоняющемуся поведению. Тем не менее тест может служить скрининговым инструментом для отбора лиц, которым нужна консультация специалиста.

Разновидностью теста К. Янг является тест на детскую интернет-зависимость (2004 г.) С. А. Кулакова, который состоит из 20 вопросов и позволяет определить, насколько серьезно влияет компьютер и интернет на жизнь ребенка и не следует ли обращаться за помощью к специалисту. Стандартизированная психодинамическая методика представляет собой тест, который позволяет построить критерии и определить последствия интернет-зависимости: дистресс человека, ущерб его физическому, психологическому, межличностному, семейному, экономическому и социальному статусу [9]. При сумме баллов 80 и выше велика вероятность возникновения интернет-зависимости, необходима помощь специалиста.

Начать изучение кибераддикции в подростковой группе можно с оценки риска формирования химической и компьютерной зависимости, а также степени социальной безнадзорности с помощью методики В. Г. Каменской, С. Н. Никифоровой «Опросник степени риска формирования аддикций в детско-подростковом возрасте». Опросник включает 35 вопросов и содержит четыре шкалы: алкогольная/наркотическая осведомленность, социальная безнадзорность, компьютерно-интернетная осведомленность, контрольная шкала. Риск формирования аддикции определяется по сумме набранных баллов. «Сырые» баллы умножаются на коэффициент, соответствующий конкретному виду аддикции. При помощи опросника В. Г. Каменской, С. Н. Никифоровой можно определить умеренный или существенный риск формирования аддикции [3].

Опросник А. Е. Жичкиной «Поведение в Интернете» (1999 г.) предназначен для проведения диагностики интернет-зависимости у молодых людей в возрасте от 15 до 21 года. Шкала интернет-зависимости включает семь утверждений, состоящих из пунктов А и Б, определяющих отношение к интернету и противоположных по значению. Уровень зависимости определяется по сумме набранных баллов.

Опросник Е. А. Щипилиной «Восприятие Интернета» (1999 г.) предназначен для изучения роли глобальной Сети в жизни студента. Опросник включает 67 вопросов по 12 шкалам, на каждый из 66 вопросов предлагается три варианта ответов. Вопрос № 67 введен для определения степени принадлежности опрашиваемых к сетевой субкультуре. Методика позволяет измерить следующие показатели по шкалам: факторы зависимости, особенности восприятия интернета, последствия зависимости. После подсчета баллов и качественной интерпретации ответов испытуемых они разбиваются на две группы: предпочитающих интернет реальному миру и не имеющих такого предпочтения [7].

Опросник, предназначенный для диагностики интернет-аддикций, разработан А. Л. Катковым и Ж. Ш. Амановой в 2011 г. и включает в себя два блока вопросов. Первый состоит из вопросов, направленных на выявление главной цели использования компьютера и интернета. Второй блок – из вопросов, которые определяют уровень вовлечения в многоцелевое избыточное времяпрепровождение в интернете [8].

Кибераддикция негативно влияет на волевые, эмоциональные и личностные особенности детей и подростков. Для диагностики нарушений эмоционально-волевой сферы школьников можно использовать представленные ниже методики.

Для диагностики уровня депрессии у подростков старшего школьного возраста используется шкала депрессии Бека, разработанная в 1961 г. Опросник состоит из 21 вопроса с часто встречающимися жалобами и симптомами депрессии. Каждый вопрос включает четыре альтернативных утверждения, которые оцениваются по шкале от 0 до 3 баллов в зависимости от нарастания симптомов проявления. Данная методика позволяет определить у подростков следующие уровни развития депрессии: легкая, умеренная, средней тяжести, тяжелая, а также ее отсутствие [10].

Для диагностики уровня и характера школьной тревожности используется тест Филлипса, разработанный в 1970-х гг. Тест состоит из 58 вопросов, предполагающих ответы «да» и «нет». Интерпретация результатов осуществляется в соответствии с представленным к тесту ключом. В первом случае при осуществлении обработки выделяются те вопросы, которые не совпадают с ключом. Если больше 50 % ответов не совпадают с ключом, то можно говорить об уровне повышенной тревожности ребенка, если больше 75 % – о высокой тревожности. Во втором случае анализируется общее внутренне состояние школьника. Выявляется число совпадений по восьми факторам тревожности: общая тревожность в школе, переживание социального стресса, страх самовыражения и т. д. Уровень тревожности определяется, как и в первом случае [11].

Шкала диагностики враждебности Кука – Медлей (1954 г.) представляет собой опросник, предназначенный для выявления склонности к агрессивному и враждебному поведению. По итогам проведения диагностики вычисляется уровень враждебности, агрессивности и цинизма. Тест состоит из 27 вопросов. При ответе на вопрос необходимо выбрать, в какой степени респондент согласен или не согласен с представленным утверждением. Каждому ответу соответствует определенное количество баллов (от 1 до 6). В конце подсчитывается количество баллов в соответствии с представленным ключом к тесту и выявляется уровень агрессивности, враждебности и цинизма [12].

Провести диагностику агрессивного поведения среди школьников младшего возраста можно на основе теста агрессивности – опросник Л. Г. Почебут. В опроснике представлено 40 утверждений, на которые необходимо дать положительный или отрицательный ответ. Агрессивное поведение дифференцируется на пять категорий: вербальная агрессия, физическая агрессия, предметная агрессия, эмоциональная агрессия и самоагрессия. Сначала определяется степень агрессии в каждой категории. Затем, после подсчета общего количества баллов, устанавливается общий уровень агрессии испытуемого: агрессивен и имеет низкие адаптивные возможности, средний уровень агрессивности и адаптивности; уровень агрессии низкий, а степень адаптивности высокая [13].

Также для исследования личностных особенностей подростков можно использовать следующие психодиагностические методики: «Акцентуации характера» (по А. Е. Личко), опросник Басса – Дарки, тест Ассингера, тест «Описание поведения Томаса», опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда [14].

Общая характеристика опросных методов диагностики кибераддикции, которые получили наибольшее распространение в России, приведена в табл. 1.

Эмпирические данные, представленные в табл. 1, получены авторами методик [3, 7, 15].

С помощью рассмотренных опросных методик не может быть установлен конкретный медицинский диагноз, однако они могут послужить для оценки отношения подростка к компьютерной деятельности (для определения группы риска развития кибераддикции) и его поведения в повседневной жизни.

С целью изучения психоэмоциональных свойств личности подростков было проведено исследование среди учащихся 7–9-х классов средних общеобразовательных школ г. Томска в возрасте от 13 до 15 лет. Количество испытуемых составило 92 человека (48 девушек и 44 юноши).

Для проведения данного исследования использовались тест на интернет-зависимость Кимберли Янг в переработке В. А. Буровой (Лоскутовой) и шкала диагностики враждебности Кука – Медлей.

Опросник Кимберли Янг в переработке В. А. Буровой (Лоскутовой) позволил определить отношение подростков к работе в интернете. В результате проведенного исследования школьники были разделены на две группы: обычные пользователи интернета и пользователи, у которых наблюдаются проблемы в связи с его чрезмерным использованием.

Полученные результаты представлены на рис. 1.

Из рис. 1 видно, что примерно 86 % испытуемых (79 человек) являются обычными пользователями интернета. К категории пользователей с предрасположенностью к интернет-зависимости относятся 13 человек (около 14 %). Интернет-зависимых школьников выявлено не было.

Методика Кука – Медлей, предназначенная для исследования враждебности личности по трем шкалам – цинизм, агрессия и враждебность, позволила определить, что 84,8 % испытуемых вне зависимости от своего отношения к интернету имеют средний показатель ци-

низма, в то время как у школьников, предрасположенных к интернет-зависимости, наблюдается средний уровень цинизма с тенденцией к высокому.

Таблица 1

Характеристика методов диагностики кибераддикции

Диагностический инструмент	Авторы	Краткое описание методики	Обработка результатов диагностики	Статистическая оценка показателей методики	Результаты применения методики
Шкала интернет-зависимости Чена (2003 г.)	S.-H. Chen (в адаптации К. А. Феклисова, В. Л. Малыгина, 2011)	Тест включает в себя пять оценочных шкал, позволяет параллельно измерять специфические симптомы зависимости, а именно толерантность, синдром отмены, компульсивность, а также психологические аспекты, такие как способность управлять собственным временем и наличие внутриличностных проблем	По своим диагностическим критериям тест интернет-зависимости Чена наиболее близок к шести диагностическим компонентам, универсальным для всех вариантов аддикций. При сумме баллов от 65 и выше можно констатировать наличие интернет-зависимого поведения	Авторами проведена статистическая оценка валидности теста	Выявлено, что распространенность интернет-зависимого поведения среди учащихся старших классов составляет от 4,0 до 13,4%. Процент варьирует в зависимости от специализации школ (гуманитарные или физико-математические)
Тест на интернет-зависимость (2004 г.)	В. А. Лоскутова (Бурова)	Тест представляет собой русскоязычный вариант опросника К. Янг и адаптированный В. А. Лоскутовой (Буровой). Опросник состоит из 20 вопросов и позволяет определить отношение к интернету в четырех градациях – от отсутствия увлеченности до зависимости	Обработка результатов диагностической методики аналогична таковой в методике К. Янг	Статистическая оценка валидности теста не проводилась	Выявлено, что у 30 % подростков отсутствует риск возникновения компьютерной зависимости; у 43% наблюдается увлечение компьютером; у 20 % присутствует риск возникновения компьютерной зависимости и 7 % подростков имеют компьютерную зависимость
Скрининговая диагностика компьютерной зависимости (2005 г.)	Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Болбот	Методика представляет собой скрининговый самоопросник, направленный на выявление кибераддикции. Опросник состоит из 11 утверждений, каждое из которых сопровождается четырьмя степенями согласия с ним	При сумме баллов 38 и выше можно говорить о сформировавшейся компьютерной зависимости, если сумма баллов менее 15, то риск развития кибераддикции у респондента отсутствует	Статистическая оценка валидности способа не проводилась	Выявлено, что у 37,5 % опрошенных отсутствуют признаки кибераддикции; у 37,5 % наблюдается начальный этап формирования кибераддикции; у 25 % отмечается кибераддикция

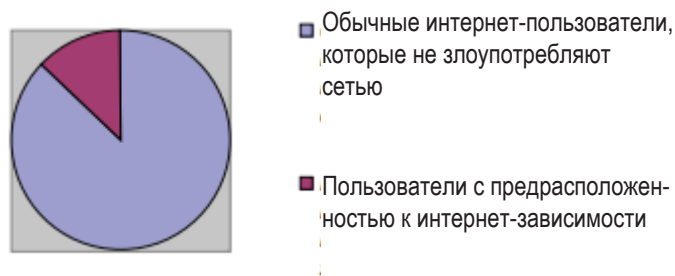

Рис. 1. Результаты теста Кимберли Янг на выявление интернет-зависимости среди школьников

Примерно у 11 % (10 чел.) подростков наблюдается средний показатель цинизма с тенденцией к низкому уровню (25–29 баллов) и лишь у 5 % (4 подростка) – высокий уровень цинизма (более 65 баллов). Результаты исследования представлены на рис. 2.

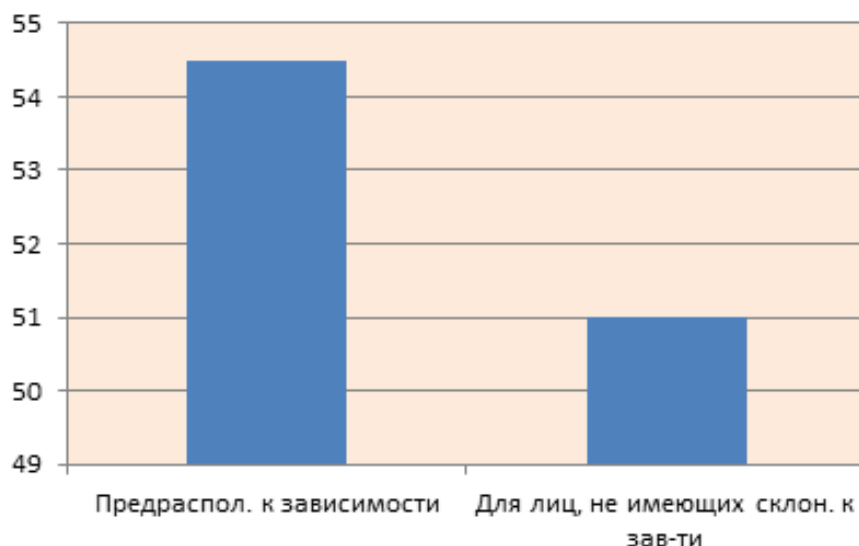

Рис. 2. График зависимости уровня цинизма от степени интернет-зависимости

Необходимо отметить, что никто из испытуемых не имеет низкого показателя уровня цинизма.

На рис. 3 представлены показатели уровня агрессии от степени интернет-зависимости. В результате проведенного анкетирования среди подростков был выявлен средний показатель уровня агрессии – 32 балла. У подростков, склонных к интернет-зависимости, показатель агрессии оказался выше среднего – 37,8 балла.

Процент школьников, у которых наблюдается средней показатель агрессии с тенденцией к высокому, составил 60,9 (более 30 баллов); у 39,1 % отмечается средний показатель с тенденцией к низкому (от 15 до 30 баллов).

С помощью шкалы враждебности можно узнать склонность к негативным эмоциям по отношению к окружающим. Результаты исследования представлены на рис. 4.

Подростки, предрасположенные к интернет-зависимости, имеют средний показатель враждебности (19,1 баллов), при этом данный показатель является более высоким по сравнению с усредненным показателем подростков, не страдающих пристрастием к интернету (17,4 балла).

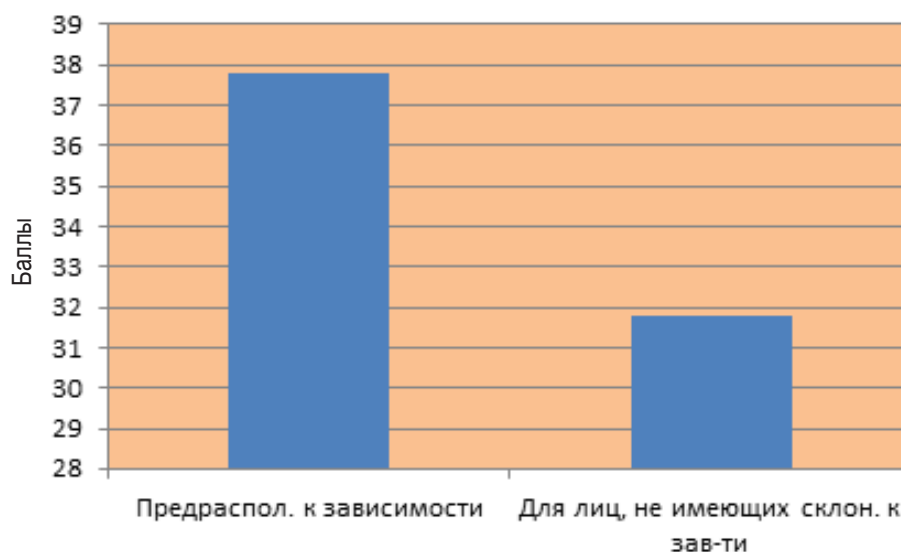

Рис. 3. График зависимости уровня агрессии от степени интернет-зависимости

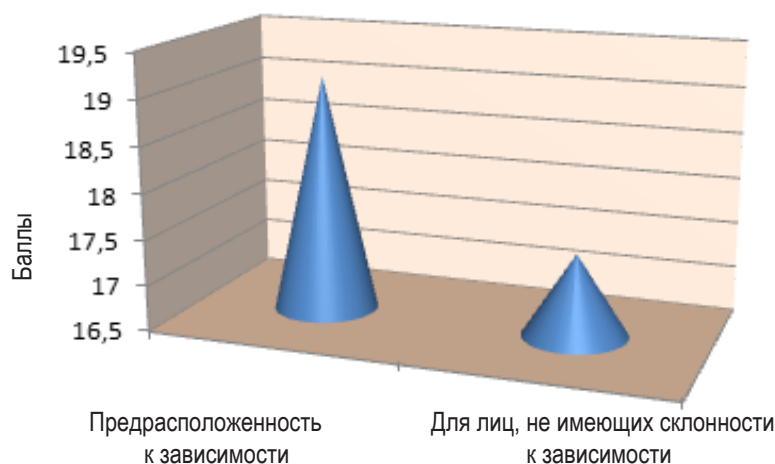

Рис. 4. График зависимости уровня враждебности от степени интернет-зависимости

У 47,8 % школьников наблюдается средний уровень враждебности с тенденцией к высокому; 44,6 % – с тенденцией к низкому, низкий и высокий уровень враждебности показали 5,4 и 2,3 % испытуемых соответственно.

Таким образом, у подростков, имеющих предрасположенность к интернет-зависимости, наблюдаются более высокие показатели цинизма, агрессии, враждебности по сравнению с группой школьников, у которых склонность к чрезмерному использованию интернета отсутствует.

Список литературы

1. Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн. URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanie-privyчек-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/> (дата обращения: 14.01.2019).
2. Смирнова А. А., Захарова Т. Ю., Синогина Е. С. Киберугрозы безопасности подростков // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2017. Вып. 3 (17). С. 99–107. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-3-99-107
3. Николаева Е. И., Каменская В. Г. Аддиктология. Теоретические и экспериментальные исследования формирования аддикции. М.: Форум, 2011. 208 с.

4. Фоменко А. И., Семенцова И. А. Профилактика кибераддикции как основа предотвращения преступного поведения подростков с пограничным состоянием психики // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2015. № 2 (186). С. 113–118.
5. Борисова Т. С., Солтан М. М. О возможностях применения метода медицинской профилактики компьютерной зависимости // Военная медицина. 2019. № 3. С. 16–21.
6. Захарова Т. Ю., Синогина Е.С., Смирнова А.А. Влияние кибераддикции на характеристики внимания подростков // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2018. Вып. 2 (20). С. 106–112.
7. Мусалимова Р. С., Ахмадеев Р. Р. Краткая характеристика тестовых методов интернет-зависимого поведения // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 32–35.
8. Малыгин В. В., Феклисов К. А., Искандирова А. С., Антоненко А. А., Смирнова Е. А., Хомерики Н. С. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. медико-стоматологического ун-та, 2011. 32 с. URL: <http://www.medpsy.ru/library/library135.pdf> (дата обращения: 06.02.2019).
9. Малыгин В. Л., Хомерики Н. С., Смирнова Е. А., Антоненко А. А. Интернет-зависимое поведение // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2011. Т. 111, № 8. С. 86–92.
10. Елшанский С. П., Ануфриев А. Ф., Камалетдинова З. Ф. Ретестовая надежность шкалы депрессии А. Бека // Всероссийская научно-практическая междисциплинарная конференция с международным участием «Реабилитация и профилактика – 2015». М., 2015. С. 76–77.
11. Ромицына Е. Е. Сравнительный анализ тестов тревожности (на материале детей и подростков) // Сибирский психологический журнал. 2004. № 20. С. 120–128.
12. Алимова М. А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция: метод. рекомендации. Барнаул, 2014. 100 с.
13. Турганова Г. Э., Фонталова Н. С., Шишкина А. О. Влияние демонстрации агрессии в средствах массовой информации на эмоциональное состояние молодежи // Психология в экономике и управлении. 2017. Т. 9, № 1. С. 42–55.
14. Жигинас Н. В. Формирование агрессивного поведения девиантных подростков в проблемном социуме // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2015. Вып. 4 (10). С. 55–61.
15. Юрьева Л. Н., Ботьбот Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Днепропетровск: Пороги, 2006. 196 с.

Захарова Татьяна Юрьевна, студентка 4-го курса факультета технологии и предпринимательства, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: tatyana.zaharova16@yandex.ru

Синогина Елена Станиславовна, кандидат физико-математических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: sinogina2004@mail.ru

Манина Анастасия Павловна, студентка 3-го курса факультета технологии и предпринимательства, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: manina-1988mail-ru2013@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 07.03.2019.

DOI 10.23951/2307-6127-2020-2-209-219

STUDY OF CYBER ADDICTION IN ADOLESCENTS USING QUESTIONNAIRE PSYCHODIAGNOSTIC METHODS

T. Y. Zakharova, E. S. Sinogina, A. P. Manina

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Computer information technologies in recent decades have been actively introduced into human life. In connection with the rapidly developing global informatization and

computerization of society, a need has emerged for diagnosing the risk of developing cyber addiction in adolescents. Scientists and psychologists have developed many different techniques for identifying cyber addiction. This article presents a general description of the interrogation methods often used in Russia for diagnosing cyber addiction in children and adolescents, such as Chen's Internet addiction scale (in adaptation by Feklisov K. A., Malygina V. L); test for Internet addiction by V. A. Loskutova (Burova); screening diagnostics of computer addiction by Yurieva L. N., Bolbot T. Yu., etc. The results of studies among students of the city of Tomsk with the aim of studying the psychoemotional personality traits of adolescents predisposed to Internet addiction are presented. The techniques presented in the article can be used by school psychologists and teachers to assess the attitude of adolescents to working at a computer or with gadgets, staying on the Internet, with the aim of developing preventive measures to prevent this type of dependence.

Keywords: *children and adolescents – Internet users, Internet addiction, cyber adiction, diagnostic tools for cyber adiction, disturbances in the emotional-volitional sphere, diagnosis of hostility, depression, aggression.*

References

1. *Novoye pokoleniye internet-pol'zovateley: issledovaniye privychek i povedeniya rossiyskoy molodezhi onlayn* [A new generation of Internet users: a study of the habits and behavior of Russian youth online] (in Russian). URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanie-privychek-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/> (accessed 14 January 2019).
2. Smirnova A. A., Zakharova T. Yu., Sinogina E. S. Kiberugrozy bezopasnosti podrostkov [Cyberthreats to security of adolescents]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2017, vol. 3 (17), pp. 99–107. DOI 10.23951 / 2307-6127-2017-3-99-107 (in Russian).
3. Nikolayeva E. I., Kamenskaya V. G. Addiktologiya. *Teoreticheskiye i eksperimental'nyye issledovaniya formirovaniya addiktzii* [Addictology. Theoretical and experimental studies of the formation of addiction]. Moscow, Forum Publ., 2011. 208 p. (in Russian).
4. Fomenko A. I., Sementsova I. A. Profilaktika kiberaddiktzii kak osnova predotvrashcheniya prestupnogo povedeniya podrostkov s pogranichnym sostoyaniyem psikhiki [Prevention of cyberdication as a basis for preventing the criminal behavior of adolescents with a borderline state of mind]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennye nauki*, 2015, no. 2 (186), pp. 113–118 (in Russian).
5. Borisova T. S., Soltan M. M. O vozmozhnostyakh primeneniya metoda meditsinskoy profilaktiki komp'yuternoy zavisimosti [About the possibilities of applying the method of medical prevention of computer addiction in children and adolescents by organized groups]. *Voyennaya meditsina*, 2019, no. 3, pp. 16–21 (in Russian).
6. Zakharova T. Yu., Sinogina E. S., Smirnova A. A. Vliyaniye kiberaddiktzii na kharakteristiki vnimaniya podrostkov [Effect of cyberaddiction on the adolescents' attention characteristics]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2018, vol. 2 (20), pp. 106–112 (in Russian).
7. Musalimova R. S., Akhmadeyev R. R. Kratkaya kharakteristika testovykh metodov internet-zavisimogo povedeniya [Brief description of methods for assessment internet-dependent behavior]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta – The Bryansk State University Herald*, 2015, no. 3, pp. 32–35 (in Russian).
8. Malygin V. V., Feklisov K. A., Iskandirova A. S., Antonenko A. A., Smirnova E. A., Khomeriki N. S. *Internet-zavisimoye povedeniye. Kriterii i metody diagnostiki: uchebnoye posobiye* [Internet addicted behavior. Criteria and diagnostic methods: textbook]. Moscow, A. I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry Publ., 2011. 32 p. (in Russian). URL: <http://www.medpsy.ru/library/library135.pdf> (accessed 6 February 2019).
9. Malygin V. L., Khomeriki N. S., Smirnova E. A., Antonenko A. A. Internet-zavisimoye povedeniye [Internet-dependent behavior]. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S. S. Korsakova – S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*, 2011, vol. 111, no. 8, pp. 86–92 (in Russian).
10. Yelshanskiy S. P., Anufriyev A. F., Kamaletdinova Z. F. Retestovaya nadezhnost' shkaly depressii A. Beka [Retest reliability of the scale of depression A. Beck]. *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya mezhdistsiplinarnaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiyem «Reabilitatsiya i profilaktika – 2015»* [Russian National Scientific and Practical Interdisciplinary Conference with International Participation «Rehabilitation and Prevention – 2015»]. Moscow, 2015. Pp. 76–77 (in Russian).

11. Romitsyna Ye. Ye. Sravnitel'nyy analiz testov trevozhnosti (na materiale detey i podrostkov) [Comparative analysis of anxiety tests (on the material of children and adolescents)]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 2004, pp. 120–127 (in Russian).
12. Alimova M. A. *Suitsidal'noye povedeniye podrostkov: diagnostika, profilaktika, korrektsiya: metodicheskiye rekomendatsii* [Suicidal behavior of adolescents: diagnosis, prevention, correction: guidelines]. Barnaul, 2014. 100 p. (in Russian).
13. Turganova G. E., Fontalova N. S., Shishkina A. O. Vliyaniye demonstratsii agressii na sredstva massovoy informatsii na emotsional'noye sostoyaniye molodezhi [Impact of the demonstration of aggression in the media on the emotional state of young people]. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii – Psychology in Economics and Management*, 2017, vol. 9, no. 1, pp. 42–55 (in Russian). DOI 10.17150/2225-7845.2017.9(1).42-45
14. Zhiginas N. V. Formirovaniye agressivnogo povedeniya deviantnykh podrostkov v problemnom sotsiume [Formation of aggressive behavior of deviant teenagers in the troubled society]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2015, vol. 11 (164), pp. 100–103 (in Russian).
15. Yur'yeva L. N., Bol'bot T. Yu. *Komp'yuternaya zavisimost': formirovaniye, diagnostika, korrektsiya i profilaktika* [Computer addiction: formation, diagnosis, correction and prevention]. Dnepropetrovsk, Porogi Publ., 2006. 196 p. (in Russian).

Zakharova T. Yu., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: tatyana.zakharova16@yandex.ru

Sinogina E. S., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: sinogina2004@mail.ru

Manina A. P., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: manina-1988mail-ru2013@yandex.ru